

V. НАДПИСЫ НА СОСУДЫ ИЗ КЛАДА ИЗ НАГИ-СЕНТ МИКЛОША

1. Надпись на подносе. В 1799 г., в венгерские земли Австрийской империи в деревня Наги-Сент Миклош (Большое Святое Николаево) на р.Марош, нашли большой золотой клад. Он содержал 23 золотни сосуда, из сасанидского вида, поставленные в железный

сундук, закопленные в землю на 1,5 м. Находки датировали в периоде 5-9 вв. На один из сосудах была надпись неизвестного языка с греческими буквами, а на другие – надписи были с руническими знаками, некоторые сделаны из мастера во время изготовления, другие нанесены дополнительно. Существуют разные гипотезы об происхождении клада. Большинство археологов в Венгрии и Австрии объявляют клад для гуннов и связывают его с Атилой (Й.Хампел, 1885, Младенов, 1934), или аварский (Цалани, 1956). Немцы считали, что рунические знаки были тюркскими, а клад – печенежский. Г.Фехар считал клад для древнеболгарский с время I-е Болгарское царства, когда эти земли были болгарские владения. Теперь больше археологи вкл. и некоторые болгарские, считают клад для аварский (покойный проф.Рашо Рашев), потому что были найдены и другие подобные аварские находки. Но наличие негреческого надписи с греческими буквами показывает, что вполне возможна болгарская принадлежность клада, потому что в языческий период Болгарское царства, подобные надписи были очень распространены, но вполне отсутствуют при гуннов, аваров или тюрков. У клада были несколько притежателей, как показывает имена из рунической и греческой надписи, которые будем интерпретировать.

Г.Турчанинов открыл большое сходство рунических букв с донско-кубанскими надписями и предложил свою транскрипцию.

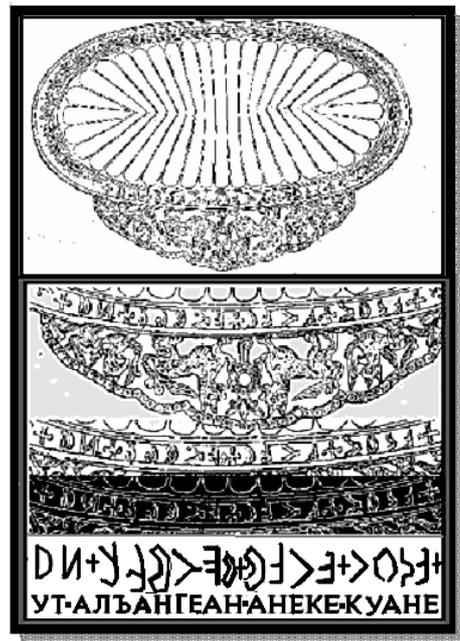
Буду представить его прочтения с некоторыми моими дополнениями. На одном подносе из клада есть большой рунический надписи инкрустированный при изготовлении. Знаки из алаунско-древнеболгарского вида.

Дюла Немет прочитал надписи как тюркский: „Б’йла Чаб’ан чериз къаш” – „десертное блюдо бойла Чабана” (Németh, 1932). Ф.Алтайм предложил другую версию: „Къадг’у къок’уны къу’раг’ын ой” – „время для веселья намалает скорби” (Altheim, 1948). С.Байчоров предложил: „Агъ [=агы] ойлу г’у аг’ын о’гуш’эн Ак’ай” – „гравировал эту ценность на этот дар – Акай” (Байчоров, 1983).

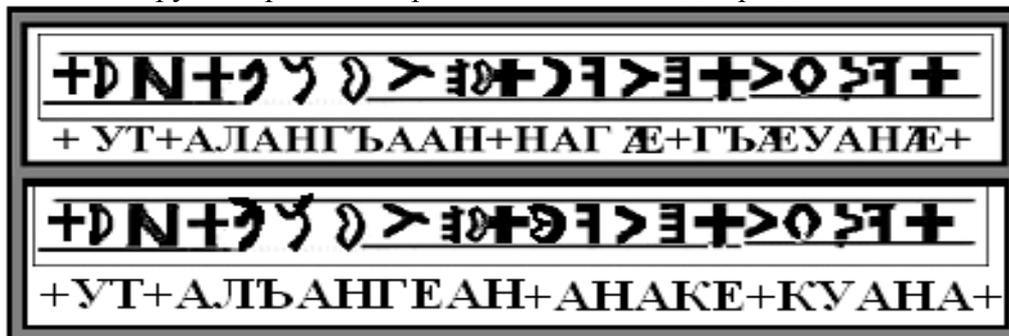

Г.Турчанинов тоже транскрибировал надписа: „+Ут+аланган+нага+геуна+”. Знак + является разделительный. Изречения эсть: „Ут алангъаан нага гъæуанæ”, как *Ут* - личное имя, *алангъаан* – аланский кан, аланский князь, *гъæуанæ*, из дигорского *гъæу* – селище, *гъæуанæ* – житель, сожитель. Целостный перевод: Ут, житель селища Наги, аланский, князь”. Но самый топоним Наги, Г.Турчанинов связал с венгерское Наги-Сент Миклош – Большое Св.Николово. (ГС-ДСПОП,стр.132-138) Не могу согласится с подобный перевод, потому что клад вероятно древнеболгарский или предположим аварский и зарыли в земли до нашествия маджар, если считаем венгерский топоним. (ГТ-ДСПОП,стр.129-139)

Думаю что Турчанинов не сделал очень точная транскрибция, возможно скица надписа которая ползовал не была так четкая. Предлагаю следнее прочитание по другая зарисовка. Кресты считаю тоже для разделетелных знаков.

Тогда получается: „ +Ут+альанга(е)ан+анеке+куане(а)+”. Здесь Г.Турчанинов открыл один новый знак γ , которого читает как „г” или „гъ” (увидили его в „Ситовский надпись”), производное идентичное несторианское γ , согдийское манихейское λ , персидское сасанидское λ - „г” – „гамал”. Для вторя буква, подобная латынского N, вероятный первообраз является самаритянское арамейское N - „г”, „таф”. Первое слово „Ут” и вероятно это личное имя, как считатет и Турчанинов. Этимология: в осет.*ud/uod* – дух, душа (рэсп.Ут – Душан, Душко, как аналогичные болгарские имена). Второе слово „альангеан” из осет.иронское *ælxænnaggag*, *ælxæd* – купленный, *alxænn*, *anajyn* – покупать, *anajæg* – покупающий, дигорский *ælxængæ* – куплен, *ælxænnun* – покупать. Третье слово „анеке” – личное имя Анак или Анук, которое фигурирует и в другие надписи. Четвертое слово читается „куане” (куана) или „к`ане” (к`ана), потому что часто знак O- „в” в несторианское письмо читается как „у” в алано-протоболгарское, как `(айн) или „а”, „уа”. В болгарский кана – кувшин. Или перевод: „Ут купил из Анака сосуды (кувшины)”. Для буква γ , λ - „ан”, можно посочить как явный

первообраз, варианты самаританское, арамейское $\theta 3$ - „н”, или „нун”, в классическое (елинистичное) арамейское письмо - η .

2. Надпись на рогу и чаши с пряжками. Эта однотипный надпись, встречающийся на несколько сосудов. Д.Немет предложил транскрипцию из тюркского: *Турукъ (Турум) "ч ай"къ* – „на Турук (Турум) чаша для питье” (Németh, 1932). А Алтхайм: *Нош "рт" къод"р* – „Пей до утра и делай с усердие” (Altheim, 1948). С.Байчоров: *Г"ом"шч "зъ [=а"зъы] ой"къ* – „Дарственная гравюра (надпись) от ювелира” (Байчоров,1983). Как увидим тюркские интерпретации очень бессмысленные и вообще не совпадающие.

Буквенные знаки показывают параллели с донско-кубанское и

несторианское письмо, но появляются и новые, оригинальные знаки. Первая буква η , это самаритянское и несторианское „т”, вторая ζ - оригинальная форма на „ан” которая бесспорно происходит из арамейское самаритянское ζ - „н”, или „нун”, третья γ - несторианское „к”, четвертая η, η – оригинальна новая форма „а” или „е”, в донско-кубанские руны встречается только с двух горизонтальные черточки, производная на арамейское „хе”, но в самаритянская письменост - η, η - „хе”, пятая - η , которая представляет одна вертикальная черточка, Турчанинов разчитал как дз”, сравнить с подобная несторианская буква „зен” (финикийское зайн) - η , которая пишется аналогический. Следует вполне новая буква η которая не встретили до это моменте.

Турчанинов сделал аналог с глаголическое „м” – η „мислите” и предполагал что она глаголический первообраз. Не трудно открыть сходства с несторианские образцы - η, η , согдийское η парфянское η , и их арамейский прототип η, η - „м”, „мем”.

Но увидим предельно ясное сходства с знака из Мурфатлара η, η – „м”, „ма”. Седьмой знак познаты η , форма „ан”, осмый тоже е знакомый η , аланское „хъ” производное на несторианского η „коф” – „q”, и последний знак η, η - „е”, „æ” тоже знакомый, встречается в глаголице. Так получается выражение „танк адзманхъæ” которое Турчанинов связал с дигорское *tænk* – пеняющийся, отн.се к питье, вино и *acamongæ* – волшебная чаша бессмертия. Но можно посочить и дигорское *tangъa* – знак, метка (меченная бессмертия). (ДРС) К один из однотипных надписи „танк адзманхъæ” добавлено слова „таке” или „такæ”.

Г.Турчанинов объяснил с дигорское *tagæ* – жила, веревка, которое вообще не убедительное. Более вероятное „таке” является форма дигорское *tuxæ*, иронское *tyx* – сила, мощ, староболгарское *тѣгъ* – сила, мощ (увидели и как „т`з” в „Ситовский надпись”). (ДРС),(ИРС) Слово в русский *туг*, *туга*, *туго*, украинский *тугий*, словенский *tog*, чешский, слвадий *tuhy*, польский *teżgi* – крепкий, тугой, Фасмер связал с *туга* – мука. Увидим что это алано-сарматское слово, возможна занято в сламвнские яз. и на общославянском этапе. Так что выражение „танк адзманхъæ такæ” означает „сильно пеняется, чаша бессмертия” (или меченная, носящая бессмертия чаша).

3. Надпись на дно сосуда (кувшини). Надпись составлен из трех слова, две вырезанные более центрально, а третее страничное. Д.Немет читает *Севинюг б^че* - княжина Севинюг, *агъы* - ценность, подарок (Németh, 1932), Ф.Алтхайм предложил *суб ношда къакъ* – пей вода и скорби, т.э. вспоминай об близком умершего, а другое слова *къойум* – баран (овца), год барана (Altheim, 1948). Совершенно различная транскрибция С.Байчорова: *Собън м^нч^ег^ог. Агъ [=агъы] ой (уш).* Онг^г „Собен был очень славный. Дарственная резба (надпись, гравюра) (Байчоров,1983). Увидим полная безсмысленность „тюркских” интерпретации.

Г.Турчанинов следует параллели с сирийско-несторианского письмо и предлагает следное прочтение: „аазс(к)хънтан лик тука”. В первое самое долгое слова, первые буквы - двух формы „а”, следует модифицированный несторианский „зайн”, „с”, потом знакомые из других алано-протоболгарских надписей, „кхъ” –

модифицированный несторианский „каф” – „q”, и потом „н” как арамейское „нун”. Для следующая буква подобная петлю, он предполагал что отвечает на выправленное несторианское , естрангело - „тетх” и снова следует „й” (по Турчанинов

„а”) и „н”. Но в други прабългарски надписи, петлю более отвечает на „уа”, аналогичное на „о” в футарка, так что более вероятно читалось „у” или „уа”. Поэтому первое слова вероятно произносилось как „аазскхънуайн”. Турчанинов связал „аазсхънтан” с осетинское „а æз скондтон” – „это я выработал (зделал), потому что *skondton* прошлое вр. глагола *kennun* (диг.), *kænyin* (ирон.) – делать. Если принят вариант „скхънуайн”, открываем аналог в дигорское *skъunun*, *æskъunun* – издолбать, ровить, разкинуть, (богарское диалектное *кина*). Второе слова „лик” отвечает на дигорское *lægærdun* – прорезать, *lux kæunin*, иронское *alyg kænyin* – делать прорез. (ДРС),(ИРС) Третье слова Турчанинов читает „тука” и считает для личное имя Тук, Тука, соотв.осет.фамилия Тукатæ (Тукаеви, б.а. аналогичное в болгарский имя *Токо*, фамилия *Токови*). Он ошибается в транскрибции букву как петлю с трех вертикальных черточкам, как вариант несторианского „тетх” с еще один дополнительный штрих. Возникает логический вопрос, почему в преднее слова этот знак изображается с двух, а здесь с трех штриха, тоже увидим существенная разница в величине петлю и длина штрихам.

Вполне ясно что это другая буква. И она показывает параллел с алано-древнеболгарское „м” - , , или еще более вероятно с глаголическое „ан” повернутое на 90° , так что снова увидим личное имя **Анук**. Смысл выражения: „Это (надпись) я вырезал и издолбал Анук. При осетны эсть совр.мужское л.им. **Айнаг**. (ЗА-ОФЛИ) При чувашей тоже встречаются мужские имена **Анак, Анаккай, Анаккей, Анач, Аначчи, Анъс, Аней, Анеккей, Анка, Анкас, Анкей**. (ЧАЯ) М.Хоренаци в своя „История” сообщает парфянское име **Анак** (на парфянина из рода Сурен, которого послал сасанидский шах Арташир I в Армении с мисию убить армянского царя Хосров, враг Сасанидов и приверженик последнього парфянского царя Артабана V. Этот Анак совершил коварное дело, но заплатил с жизни, как и целы ему род. Был пощаденный только один из его синовя – будущий святой священномученик Григорий, епископ и просветитель Великой Армении). Можно посочить как аналог и совр. болгарское мужское имя **Аньо, Анчо, Аначко**, наследник протоболгарское **Анак/Анек/Анук**.

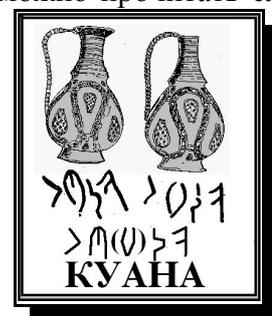
4.Надпись на бокалу. Вырезанный на поставку бокала. С.Байчоров излагает чтения Ю.Немета и Ф.Альтхайма следующим образом: *баш^в б^ггъл^н* (Németh 1971), *кюнгиндин*

«от раба» (Altheim 1948). Собственное чтение С.Байчорова: *агъ [агъы] ойш агънглн* «Будь ценен, (как) дарственная гравюра».

Сново увидим выражение „танк адзманхъæ”, как на рогу. Второе выражения содержит снова имя Анука. Г.Турчанинов предложил следний прочит: „на уд а тука” что объясняет как: *Нæ уд а Тука* – „наша душа есть Тука”. Он транскрибировал знак подобный кирилском „ф” как новая форма „æ”, а этот как кирилское „у” - как „д” – длатх. Самое выражение стало очень бессмысленное. Предполагаю что знак на самом деле аналогический несторианского - „с”, „симакатх”, а является аналог арамейского - „в”, „вав”, закономерно транскрибироватся в аланских надписеи като „у”. Так надпись читается как „нсуга Анука”. „Нсуга” - это форма древнеиранское *nivāz*, дигорское *niuzun*, иронское *niuzin* – пить, или диг. *niuzæn*, ирон. *nyuzæn* – чаша, бокал. Абаев объясняет авестийское *nivaz*, древнеиранское *nivah*, хотано-сакское *nivaus* – течь, вытекает, скифское *noz* – пить (из скифское имя из Ольвии Αβνωζος, от *ab* - вода, *noz* – пить. (ДРС), (ИРС),(ВА-С-2,стр.216) Или получается выражения: „пей Анука(а) пенящая чаша (бокала) бессмертия”.

5. Надпись на сосоудов кувшини. Без особые затруднения можно прочитат слово „куана”, как увидитса два варианта в написание букву „у”. Тоже

интерсно что это слово было и на подносе где прочитали как „куане” или „к’ане, к’ане”. Нет сомнение что это болгарское слова „кана” - кувшин. Для слово *кана*, в древнерусский *коновъ*, украинский *кинва*, белоруский *коновка*, чешский *konev*, словацкий *kopva*, польский *kopew*, полабский *kūnoi*, общеславянское **kopy*, род.п. **kopъve* – сосуд, кувшин, Фасмер считает заимствование из средневысоконемецкого *kanne* - кувшин, сосуд. Встречается в немецкий *Kanne*, шведский, древненорвежский, исландский *kanna*, английский *can*, древневерхненемецкий *kanna* – кувшин. Открываем и восточные параллеллы! В санскрит *kahina*, сариколский *cenək* – чаша, бокал. (Ch-DIV) В финский *kynä*, естонский *küna*, венгерский *kanna* (мн.ч. *kannák*), коми *kejnes* – круглой сосуд, чаша, бокал. (UE) В тюркские языкам, *könek*, *xönek* – ложка, в монгольский *quniĵa*, *хиñā* – деревянное блюдо, в тунгусо-манчжурски **хиñа*, *хиño* – ложка, черпак, евенкски *koni* - сосуд, корейский **kūni* – корыто. Каков производ слова, восточный или немецкий, в конкретном случае (из надписа), не могу сказать, возможно германская заимка или восточной производ. Согласно Турчанинова транскрибция слово - *хъиæшиопæ* – в осетинский крестиянин, ошибочно и бессмысленное!

6. Надпись на чаши с ручкам. На других два стакана тоже вырезанное одно слова. Ю.Немет причитал как тюркское личное имя *Б’йла/Б’йла* (Németh, 1932), Ф.Алтхайм – как *к’адгъу* - печаль (Altheim, 1948) С.Байчоров – как *агъ ойлу* - *агъы ойлу* - имеющий дарственная гравюра (Байчоров,1983). Турчанинов прочитал слово „уендека” кооторое объяснил с осет. *æundeg* – храбрый,

респ.болгарское *юнак*. Считаю интерпретацию для неверная. Буквы показывают ясно что написанное „уанука”. Как п’рвая буква одинакова с кирилское „в” и знакома из других аланских надписей. Турчанинов объяснил производ аланского (алано-болгарского) знака

как несторианское и яковитское „хе” - , но выправелное. Из „хе” начать произносится как „хе – æ”. Вероятно и здесь читается „хе”. Остальное - познато нам „Анука” или „Анака” но написанное с другие буквы, употреблен знак для „ан”,

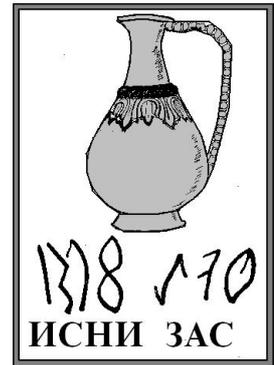
подобный лунного серпа - , как на подносе - , а это подтверждает правильная транскрибция личное имя Анука. Выражения „Уе Анука” означает „он Анука”, в осет.диг. *æj*, ирон. *ыĵ* – он, личное показ.мест.Зл.ед.ч.

На стакана эсть еще одно слова. Ю.Немет и Ф.Альтхайм предлагают: с^нг – чаша, стакан, (Németh, 1932) или с^аб или с^уб - вода (Altheim,1948). С.Байчоров читает: ^эс ^агъ [=а^агъы] – „памятный дар” (Байчоров,1983).

Турчанинов читает „ин”, но делает ошибочная аналогия с кабардинское *in* – большой, великан, которое нелогично. Считаю что это форма спомогательного глагола, в дигорския *in*, иронския *иын* – да будет, так получается выражение: „Он Анука да будет (да пребудет)”, пожелание для здорове и успеха.

7. Надпись на кувшина. Тоже вырезанный на внешняя сторона дне. Представляет выражение из два слова. Первое Ю.Немет читает как ^нг^нз ^зг^нз - широкое отверстие (Németh,1932), Ф.Альтхайм – как тюркское *бурдун* - народ (Altheim, 1948). Интересно где Немет увидел это „широкое отверстие” когда у сосуда отверстие узкое!? Второе слова Ю.Немет читает как печенежское собственное имя ^лб^к (Németh,1932), а Ф.Альтхайм – как ^эг^{кэ} - для Йога (Altheim,1948). С.Байчоров предлагает ^агъ^нн^нч ^эс. ^ул^{гъа} - Дарственная память (т.е. дарственной подарок) на Великий... (Байчоров 1983). Как увидим вполне ошибочные и несопадающие переводы.

Турчанинов транскрибировал как „Исай зао” что объясняет с личное имя Исай и кабардинское *заиэ* – война, т.э. Исай-войн. Вообще не логично, какой этого Исаея, касога в Паннонии. Думаю что Турчанинов тоже ошибается. Буквы читаются легко. Первое

слова - „исни”, потому что третья буква „н”, „нун”, а не „а”, в арамейское письмо , сирийское несторианское письмо , согдийское манихейское письмо , пехлеви , в Мурфатларе, встречается в зеркальном варианте . „Исни” можно объяснить с дигорское *isun*, иронское *isyn* – делать, взять. Второе слова „зас” имеет аналог в дигорское *sos*, иронское *sus* – празный, полый (другое значения тайный, скрытый, тихий). Или надпись имеет шуточную значения – сделай ее полая, т.е. выпей до дно содержание кувшина! (ГТ-ДСПОП,стр.129-151)

8. Надпись на протоболгарский язык с греческие буквы. Сосуд 21. Чаша с пряжкой.

Надпись – „BOYHAA • ZOAPAN • TESH • DYGETOIH • BOYTAOYL • ΣΩΑΠΑΝ • ТАГРОГН • НТЗИГН • ТАΙСН” считали для тюркский по происхождения. Известный тюрколог А.Н.Щербак, считает что в надписе: „имеет очень необычайные явления, несовместимые с особенностями тюркских языков”. Попытки транскрипции надписа сделал датский проф.В.Томсен, который интерпретировал как „Зоопан Буйла приобрел чашу теш, таш, тюрк. *tersi*), эта чаша для питья (ητζ-), которая была приспособлена зоопаном Бутаулом для подвешивания”,

акад. Ст.Младенов предложил – „Боила зоопан гравировал борбу, (битву, *digit*, *džigit* -боец? Слово *digit*, *džigit* означает всадник, перевод ошибочной, в случае основное значения слово - всадник, а не борец?) Бутаул зоопан гравировал внутренней крест”, венгерский акад. Д.Немет – „Чаша Бойла Чабана, она сделана по его заказу. Бутаул Чабан приказал сделать к ней пряжку; она есть питейная чаша” (1932 г.), и позже с небольшой вариацией: „Чаша Буйла Чабана, он (приказал) ее отлить; (теперь она) питейная чаша Бутаул Чабана, который приказал приделать к ней пряжку” (1971

г.). Карачаево-балкарский проф. С. Байчоров предложил – „Чаша Бойла Зопана, сделана она Ботаула и она чаша для питья для окружающие (гостеи, друзеи) Зопана”, проф. Омелян Притцак и турецкий проф. Т. Текин – „Чобан Буйла наполнил тас, Чобан Бутаул о прикрепил его (к могилу), (поставил его). Этот тас для питье”. По М. Эрдалю: „Это Буйла Жоапан, тот кто принес чашу. Питьевую чашу, сделанную Бут Аулом Жоапаном” (1988 г.). По Е.А.Хелимскому с привлечением тунгусо-маньчжурской этимологии: „Базилевс сместил Буйла с (должности) жупана; Базилевс признал и надзирает над Бутаулом как (новым) жупаном”. Болгарский специалист турецкого языка проф. Иван Добрев предложил тоже своя версия: „Чаша, которая жупан Буила приказал, после ее облицовку, да будет надписанная, и из нее надо пить для здореве жупана Бутаула”. (ИД-ЗСБХ, стр.273-414) О.Мудрак предложил прочит через чувашский: „*buila. dzo`apan. tesi. žigetögi. buta ul. dzo`apan. tagrogı. icigi. təsi*”. Первое слово тюрк. *bojla* 'наследственный аристократ, правитель типа князя, второе слово *dzo, zo* - указательное местоимение конкретное „этот” - чув. *savъ* – станд. тюрк. **šo*, третье слова *apa-n* - чув. *ep̄p-i-n* - значит, итак, следовательно, стало быть из пратюрк. **ep̄* 'направление, сторона, лад, гармония, соответствие, случай (удобный), в данном сочетании *dzo`apa-n* полностью соответствует чувашской конструкции *ep̄p-i-n* < *ap̄-ə-n* – в таком случае. Следует *tesi, təsi* - чув. *te-ze* - говорить, называть, из чув. гл. *te-* (*ta-j-*) и *-si* показатель перфектного деепричастия – чув. *-za/-sa*, потом *žigetögi* – побеждать преодолевать из тюрксоке **jeγet* в чувашский *sij̄n, sij̄andez̄ex* – сверх того. След.слово *-Gi* – усилительная частица, следует *buta* - чаша - станд. тюрк. **bota* - сосуд, чаша, тигель (чагат, узб. *bota*, кирг. *pota*, есть персидское *bota*, английское *pot*, с тем же значением, в чувашском не отмечено. Сл.слово *ul* - чув. *v̄l* – этот показ.мест., *taGro-Gi* - опрокинуть, перевернуть и положить - чув. *tav̄r-/tav̄r̄-*, станд. тюрк. **deγir-* и последнее слова *iciGi* - пить, выпить - чув. *əs*, в станд. тюрк. **iç* - пить. Перевод: „Если князь, то в таком случае, как говорится, прославься! А вот - чаша, то в таком случае, опрокинь и выпей!, как говорится”, или „Князь, следовательно, так сказать, веди себя достойно! (прославься!) А вот - чаша, следовательно, опрокинь и выпей, так сказать”. По чувашски это бы звучало так: „**Pule ep̄pin (sav ab̄n) teze *sij̄ət-xa! *puta v̄l ep̄pin (sav ab̄n) tav̄r̄γa, əs-xe teze*”. (Мудрак О.А. Аварская надпись на сосуде из клада Надь-Сент-Миклош). Здесь увидим грубая манипуляция над надписа и произвольное членение словам, как жупан, личное имя Бутаул и пр.

Надо отметить и сербское мения для надписа. Согласно сербском авоторе Бота-ул означает „сын Бут(а)” и он был аварском владателе земли поречии Тису, в районе совр.Бачка (Воеводина). Надпись на сосуда он интерпретировал так: „Велики жупан Бутаул, владар две гетске земље, Таргорске и Ециске, и преко Тисе”. (Великий жупан Бута-ул, владатель двух гетских земли „Таргорская” и „Ециска” на другом берегу Тису”. Считает что клад закоплен в 796 г. Во время разгрома Аварском государства франков. (Милан Туторов, *Банатска рапсодија - историка Зрењанина и Баната*, Нови Сад, 2001.) Конечно подобное мнения куриозное и несериозное!

П.Добрев предложил своя транскрибия на выражения „Бойла Жупан теси дигетоги Бойтаил жупан тагроги итзиги таиси”: „Бойла Жупан чаша дарил тебе, Бойтаул жопан, в знак святого обета”. Считает что „итсиги” отражает иранское *изи, ишиг* – священный, а „тайси” означает знак, из чеченское *тайхе* – знак, в дигорский *tacxæ, t̄asxæ* – знак, следа, разубнавать, из которого вероятно и староболгарское **тижма** – следотып. (ПД-КК, стр.26-27) Потом променял первоначальное мнения, и связал „таиси” с восточноиранское и осетинско *taisi*, чеченское *таихи* – да будет (б.а. *taisi* тоже тохаризм, също в осетинский *ta* – да, подтверждение повторяемость действия, аналогичное болг. *та* – так, снова, и *is̄yn/is̄un* – притежать, делать, *is/es* – сделанный), „итсиги” – талышкое *иджи* – он самый, а „тагроги” – пушунское *такорги* – для здореве, за веселие. Так смысл получился: „Боила Жупан подарил чашу Вутаула (или Ботаула) Жупана, для его здореве”. (ПД-ДБЕ, стр.76-86) Предлагаю двух свои версии переводе:

а). Восточноиранский перевод: „Бойла Жупан”, вероятно титла – бойл-жупан или имя жупана Бойл, Войл, „теси” – аналогичное в тох.(б) *tāsi, tasanma*, авестийский *tašta*, пехлеви *tašta*, совр.персидский *taš*, таджикский *tos*, осетинский *tas* – сосуд, тас, чаша, памирский (йидга) *toś* – металлический, медный поднос, мунджански *tošo* – блюдо, сковорода, кастрюля (ВА-С-3,стр.234), „дигетоиги” – вероятно отражает древнеиранское *dāga, dag* – клеймо, печать, знак сделанный с огонь, индоарийский *dagu, daghta*, авестийский *dag*, согдийский *d`γ (dāγ)*, хорезмийский *dākān*, белуджи *dagta, daxt*, персидский *dāγ*, таджикский *doγ*, мунджанский *doγāk*, курдский *dāγ, dāx* – клеймо, печать, обжечь, сделать знак, метку, и тохарское *tsak* – обжгать, (для „дугетоиги” см. сходный механизм образования осет. *dættagi* – давающий, щедрый из *dættyn* – давать). „Войтаул или Бойтаул - жупан” – личное имя, форма совр.болгаро-осетинско име Ботьо, Боти, „тагроги” – в осетинский *tægær* – здоровый, твердый, пожелание к человеку „здаравый как клен - *tægær*, как думает Абаев, но эсть и другие параллель, в санскрит *tittiragga* – сталь, ваханский *tərahka*, баджовист *tarahta*, таджикский *terang*, шугнанский *tirahta* – крепкий, натянутый, жесткий, прочный, в ваханский *targ*, искашимский *təγūk* – густой, вязкий, или в связь с староболгарское **тл҃гь**, парфянского *t'wg*, дигорское *tuxæ*, иронское *tyx* – сила, мощ, „итсиги” – в иронский *ittzyg*, дигорский *ittæg* – очень много, важное, исключительное, „тайси” – из *ta* – снова (повторяемость действие в будущее) и *is/es* – притежание, сделанное, *isyn/esun* – притежать. Или смысл выражения: „Боила-жупан тас, клеймованный (печать, клеймо поставил) Бойтаилу-жупану здоровый да будет (здорове да притежает). (L-IAIL),(ВА-С-3,стр.252), (ВА-С-1,стр.550-552), (ВР,ДЭ-ЭСИЯ-2,стр281-282), (ИС,К-ЭСФЯ,стр.365)

б). Алтайский перевод: „Бойла Жупан”, титла – бойл-жупан или имя жупана Бойла, Войла, „теси” – в манчжурский *toso* – готовить, изработать, делать, поставят, монгольский *tos/toso* – получать, поставят в руку, или эвенкское *tojus*, удегейское *tausi* – ковать. (ССТМЯ-2,стр.204,149), „дигетоиги” - в прототунгусо-манчжурский **dug*, эвенкский, эвенский, негидальский *duγ*, манчжурский *du*, улчийский, орокский *dūci*, нанайский *dōci*, удегейский *dukte* - издолбать, эвенкский *duγtike, duktike* - гравировать, *duku* – писать, чувашский *tāxša, tāxča* – ковать, долбать, протоалтайский **tugi*, древнетюркский (караханидский) *tög*, туркменский, турецкий *döv*, азерский *döj*, татарский, башкирский *töj*, в останальные тюрк.яз. *tüj* – ударить, стучать, издолбать, протомонгольский **tügsi*, монгольский *tügsi*, халха-монгольский *tügši*, калмикский *tükšэ*, ородоский *dügši* – ударить, стучать. (ССТМЯ-2,стр.218,219,221),(МФ-ЭСЧЯ-2,стр.204) В дигорский *дохъ* - инструмент для долбание дерево, показывающее аналогию на тунгусо-манчжурские и монгольские формы. Следует „Войтаул или Бойтаул - жупан” – личное имя, „тагроги” – в тунгусо-манчжурский солонский *tahūra*, орокский *takkora*, нанайский *takora*, манчжурский *takura* – употребляют что-нибудь или кто-нибудь, улчийский *takuraha* – сделанный. (ССТМЯ-2,стр.155) Следует слово „итсиги” единственное которое есть аналогию в древнетюркском *idiš* (тунгусо-манчжурское *tiγ, tiγэ*, манчж. *tusxu*) – сосуд, чаша. (ДТС,стр.203),(ССТМЯ-2,стр.176,223) И последнее слова „тайси” может объяснить в двух вариантов: **1.** в манчжурский *təjsu* – соответствие, мера, *təsu* – удовлетворять, орокский *tes*, негидальский *tēss*, нанайский *tias*, удегейский *teəsi* – в полно, целое, манчжурский *tusa*, солонский *tosa*, эвенкский *tusaka*, удегейский *tuhi*, древнемонгольский и древнетюркский *tusa* – польза, удовлетворенье. (ССТМЯ-2,стр.229,241,173,223) **2.** в тунгусо-манчжурский *təsī*, эвенкский *təsi, təsi*, эвенский *tes, tьs*, негидальский *təsi*, улчийский, орокский *tesu* – чистить, измывать, пречистить. (ССТМЯ-2,стр.240-241)

Так смысл выражение: Бойла жупан поставил, сделал, или изковал (гравировал) надпись, для употребление Бойтаула жупана чашу, соотв. для удовольствие, удовлетворенье, или очищение.

Как думал и П.Добрев, идет реч об пожелательном надписе, связанной с дружбу между двух жупанов (аристократов). Возможно это и обряд связан с крещение, потому что эсть и греческий надпись на другой тас посвященны на христианское крещение (Keil

1888 г.) В 1922 г. Ст.Младенов опубликовал его перевод: „Христос через воду (крещения) успокой твоего чадо (раба) как освободи его (из греха). (ИД-ЗСБХ,стр.291)

надписей и их интерпретации.

Г.Турчанинов в свой анализ достиг до вывода что некоторая аланская группа с протоболгары пришла на Балканы и потом как болгарские подданники, перекочевала на Среднего Дуная. (ГТ-ДСПОП,стр.129-151) Понимаем ошибку Турчанинова. Он тоже в плен „тюркской принадлежности протоболгар”. А все более просто. Протоболгары тоже употребляли иранский язык, родственной до язык аланов. Поэтому есть и сходжение в рунические

Как увидим клад из Наги-Сент Миклоша имел сложная судьба. Вероятно он был создан из не одного притежателя. Стиль изработки персидский, сасанидский, но есть и греческий надпись и протоболгарский с греческими и руническими знаками, что

безспорно местное творчество. Надписей сообщает для некоторые из притежателей – Ботаул-жупан, Анук и Ут. Согласно проф.Ивана Добрева, который в болгарскую литературу последний писал об этого клада: „Золотный клад из Наги-Сент Миклоша болгарский по производ и принадлежность; эго собирали, использовали, и сохраняли в трапезарию и казну болгарских ханов (понимай канов) и цари еще с время их миграции из Кавказа. Было изложено и сохранялось в тронная зала царского дворца, построенны и обитаванны первоначально царя Симеона Великого, после перемещении болг. столица из Плиске в Преславе в 893 г. Клад перенисли в Наги-Сент Миклошо во время обсада Преслава в 972 г. византийской войске. Сохраняли его в Задунайская Болгария болгарские жупаны князя Гиляд (б.а. Гелу), Бутаул (б.а. персонаж

взят из надписа, другие сведения об такой исторической личности нет) и Ахтум. Было зарито в земле в 1008 г. до протоболгарская деревня с позднее названия Наги-Сент Миклош, во время оккупации задунайские болгарские земли от маджарами и их жестокий погром над болгарское неселения здесь, в области которая тогда владел болгарския княз Ахтум жупан, где и нашли клада в 1799 г.”. Конечно надо абстрахироватся из очень свободное сочинительство професора, напр.: что клада харнили в канская сокровищница, что сосуды употребляли в Плиске и Преславе и потом вынесли в задунайские земли в 972 г. во время византийского покорение Преслава, что в 1008 г. Ахтум зарыл его и т.д. На какое основания И.Добрев, твердить этих „фактов”? Конечно только на своя собственная фантазия! Задунайская Болгария маджары завладели, вкл. и района Наги-Сент Миклоша, еще во время царя Симеона, когда маджары разгромили эго дядя Салана в битве которая производила в районе Олпара и Титела. Потом они завладели все земли севернее и западнее Карпатов и Дунайско-Тисское междуречья. (ХД-БУОС,стр.52-53) Интересно в конкретном случая другое. И.Добрев предлагает очень интересная идея, которая вероятно приближается к правде. („Вот где зарытая сабака” как говорил Л.Н.Гумилев). Среди вероятных притежатели клада, он посочил бояра Ахтума, или Айтона, известный еще и как Отум (*Ohtum, Achtum, Ajtony*) из болгарского произхода (сына бояра Глад), первоначально венгерский васал, потом присоединился к болгарского царя Самуила. Отум защищает Бдина (Видин) в 1003 г. от византийско-венгерской обсаде. Согласно одна из версии, он погиб в 1003 г. в битву с маджары, согласно другая, в эту 1003 г. е покрестился (был язичником, имел 7 жен) от императора Василия II, которы завлаждал

Бдина и продолжил управляет задунайские владения еще 20 лет (до 1028 г.), когда его владения присоединили к Венгрии. Думая что самое вероятное является мнения что Отума убит венгерский военачальник Чанад, который наследил (более точно завладел) его владения, а столица Отума Марошвар начал называется Чанад. Владения Отума были между рекам Тиса, Марош, Дунай и Карпаты, т.е. венгерский Темешский банат, области вокруг г.Тимишвар (Темешвар). Будем сравнить Отум и Айтон (**венгерская форма вероятно отражает изходное Айтто или Уто**) с **Ут** из рунического надписа на подносе. Вполне возможно что они одно и тоже лицо, а **Отум** и **Ут** на самом деле являются двух форм одно и тоже имя, производное аланско-сарматское *od/ud/uod*, кушанобактрийского *uado*, пехлеви *wād*, согдийского *wāt* – душа, дух, в персидски *aqdām*, ягнобский **wat*, пущунский *uda*, шугнанский *voyd*, язгулемский *woyt*, сариколский *voyd*, хинди-урду *ād*, *ātma*, бенгалский *adhūātma*, кашмирский *ātmārām*, непальский *āt*, *ātmā*, санскрит *asu* - дух! Самая этимология связана с ностратическое понятие **adam* означающее человек, человеческое существо, но происходит из **wad/bad* – ветер, повея, движение воздуха, *дышит* – респ. *дух* а *дъх* это символ жизни, более поздно превратилось в религиозной представлении о душе.

Вполне погрешные этимологии для имя предлагают проф.Т.Балкански – “*ай тун*” – большая луна, или “*ай тун*” – большой медведь, как имя протоболгарского рода и проф.Иван Добрев – из протоболг.(тюркское) **aq* - белый иранское (более точно тохарское) по происхождения **ton* – одежда, в старотюркский *ton*, татарский диал. *tan* - одежда, кыргызский *ton* – шуба, чувашский *tum* – одежда, т.е. ка семантика, “в белая одежда”.

и

А	𐌰𐌱𐌰𐌱𐌰𐌱	Г	𐌵
Ан	𐌰𐌱𐌰𐌱𐌰𐌱	З (Дз)	𐌶𐌷𐌸
Ъ (Ае)	𐌰𐌱	К	𐌹
Е	𐌰𐌱	Л	𐌺
И	𐌰𐌱	М	𐌻
У	𐌰𐌱	Н	𐌼
Уа	𐌰𐌱	С	𐌽
Уе	𐌰𐌱	Т	𐌾
		Хъ	𐌿

РУНИЧЕСКИТЕ БУКВИ ВЪРХУ
СЪКРОВИЩЕТО ОТ НАГИ-СЦЕНТ МИКЛОШ